

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРОЗЫ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Т.Р. Аюпов

и.о. доцента кафедры русского языка и литературы
Кокандского государственного университета
Коканд, Узбекистан
Timurka2005@bk.ru

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18071642>

Аннотация. Актуальность изучения раннего творчества Виктора Пелевина обусловлена его уникальной способностью соединять элементы постмодернизма, философской рефлексии и языковой игры. Внимание исследователей привлекают приёмы использования «чужого слова» и «игры чужих стилей», создающие многослойную художественную реальность, характерную для постсоветской эпохи. Цель статьи – определить методические подходы к преподаванию прозы Пелевина в вузах Республики Узбекистан, показать образовательный потенциал анализа его текстов и предложить практические рекомендации преподавателям русского языка и литературы.

Ключевые слова: раннее творчество, постмодернизм, методика преподавания, «чужое слово», интертекстуальность, игра стилей.

Современная русская литература конца XX века немыслима без имени Виктора Олеговича Пелевина, чьи ранние произведения представляют собой синтез философии, иронии и эксперимента с языком. Для преподавания современной литературы важно не только интерпретировать содержание этих произведений, но и развивать у студентов навыки и способность к критическому мышлению, интертекстуальному анализу, культурной рефлексии, разбираться в теории постмодернизма. Ранние тексты Виктора Пелевина – «Хрустальный мир» (1989), «Девятый сон Веры Павловны» (1990) и «Омон Ра» (1992) – демонстрируют становление авторского стиля, в котором художественная реальность строится на взаимодействии реального и воображаемого, высокого и низкого, философского и бытового. Эти особенности делают произведения Виктора Пелевина ценным материалом для анализа в контексте преподавания современной русской литературы в вузах Узбекистана.

Правильный литературоведческий анализ произведения «Хрустальный мир» даст студентам ориентирование в философии иллюзии. Рассказ «Хрустальный мир» отражает характерные черты будущей поэтики Виктора Пелевина – хрупкость восприятия реальности, метафизичность повествования и эстетизацию внутреннего мира героя. Через мотивы света, стекла и прозрачности создаётся символика духовного просветления и отчуждения. Герой Юрий упоминает, что «слушал лекции Рудольфа Штейнера» –

основателя антропософии, что вводит в текст философско-мистический контекст [6, с. 51]. Использование архаизмов («кофий», «али») и религиозно-мистических терминов («экзалтация», «анигматические витрины») создаёт ощущение культурной многослойности текста. Это «чужое слово» становится элементом философской игры, расширяя смысловые горизонты произведения [1, с. 2].

Анализ произведения «Девятый сон Веры Павловны» – интертекстуальная игра с классикой. Рассказ демонстрирует типичный для Виктора Пелевина приём – переосмысление классического текста через призму постмодернистской иронии. Заглавие отсылает к роману Н.Г. Чернышевского «Что делать?», однако вместо утопического сна у Виктора Пелевина возникает сон-иллюзия, погружение в виртуальную реальность. В тексте упоминаются Блаватская и Рамачарака – представители эзотерических учений, чьи имена становятся элементами культурного цитирования. Отсылки к Бергману и Фасбиндеру вводят западный кинематографический код, формируя многокультурную среду повествования. Упоминание термина «солипсизм» и образа «Петербурга Ф.М. Достоевского» создают контраст между бытовым и философским уровнем текста, реализуя принцип «чужого слова» в его расширенном понимании [2, с. 87].

Литературоведческий анализ романа «Омон Ра» человек и границы возможного, представляется глубокими познаниями в культурном коде, а именно клише советских лозунгов и знания анекдотов. Роман «Омон Ра» представляет собой философскую притчу о соотношении идеала и реальности. Виктор Пелевин использует советскую космическую мифологию как метафору духовного подвига и жертвы. Герой Омон Кривомазов переживает путь инициации, осознавая иллюзорность идеологических конструкций. Важную роль играет игра стилей: соединение героического пафоса, сатирического гротеска и философского монолога [5, с. 14]. Эта многожанровость способствует формированию «мозаичной» художественной реальности. В конечном итоге методика преподавания прозы Виктора Пелевина в вузах Республики Узбекистан, требует интеграции литературоведческого и культурологического подходов.

Для овладения данных методических принципов необходимы знания в области теории постмодернизма, приёмов и способов конструирования художественной реальности не только раннего Виктора Пелевина, но и знание текстов произведений мировой литературы.

В ходе анализа семинарских и практических занятий мы пришли к выводу о том, что студентам необходимы следующие формы познания. 1)

Дискуссионные формы: обсуждение философских и эстетических проблем, поднятых автором, анализ соотношения иллюзии и реальности. 2) Творческие задания: имитация приёма «чужого слова» в студенческих текстах, стилистическое преобразование фрагментов («перепиши художественную сцену в стиле философского эссе»). 3) Проектные методы: подготовка презентаций о культурных контекстах (антропософия, теософия, советская мифология). Такой подход способствует развитию аналитического мышления, навыков работы с текстами разных эпох и формированию эстетического вкуса.

Стоит отметить и игру «чужих стилей», как элемент познания поэтики раннего Виктора Пелевина. От студентов требуется значительная степень начитанности, различных текстов, чем увеличивается стремление познавать больший объём художественной литературы. Ранний Виктор Пелевин активно использует приём «игры чужих стилей»: научного, философского, рекламного, фольклорного. В одном тексте могут сочетаться газетная риторика, эзотерический трактат и бытовой диалог. Эта стилистическая мозаичность разрушает границы жанра и создаёт особую художественную реальность.

В педагогическом процессе анализ таких текстов можно проводить через общую динамику теории литературы в постмодернистском ключе, с элементами аллюзий к чужим текстам: 1) сравнительное исследование различных художественных стилей; 2) обсуждение влияния стиля на смысл текста и его восприятие читателями; 3) разработка специальных упражнений по трансформации фрагментов художественного текста в другой альтернативной стилистической манере; 4) дебаты о культурных кодах, формирующих художественную реальность раннего Виктора Пелевина.

Изучение ранней прозы Виктора Пелевина представляет собой значительный элемент курса по современному литературному процессу. Анализ функций «чужого слова» и «игры стилей» позволяет студентам понять механизмы постмодернистского письма, формирует критическое мышление и культурную компетентность [7, с. 3].

Применение данных методических приёмов в вузах Республики Узбекистан способствует не только углублённому освоению художественного текста, но и развитию личностной интерпретации, что особенно важно для будущих филологов и преподавателей литературы в школах и вузах Республики Узбекистан.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Художественная литература, 1992. – 168 с.
2. Кондаков Б.В., Попкова Т.В. Художественный мир литературы и феномен детского мирознания. // Вестник Пермского университета. – 2011. – № 4. – С. 130 – 143.
3. Нефагина Г.Л. Русская проза конца XX века. – М.: Флинта, 2003. – 320 с.
4. Пелевин В.О. Хрустальный мир. – М.: Эксмо, 1991. – С. 83-98.
5. Пелевин В.О. Девятый сон Веры Павловны. – М.: Эксмо, 1992. – С. 147-170.
6. Пелевин В.О. Омон Ра. Рассказы. – М.: ТЕРРА, 1996. – 368 с.